

АНТРОПОЛОГИЯ

К.Н. Солодовников*, С.С. Тур**

*ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: solodk@list.ru

**Алтайский государственный университет
просп. Ленина, 61, Барнаул, 656049
E-mail: tur@email.asu.ru

К АНТРОПОЛОГИИ НЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАРНАУЛЬСКОГО ПРИОБЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ФИРСОВО XI)¹

Исследованы краниологические материалы эпохи неолита из могильника Фирсово XI близ г. Барнаула. Серия насчитывает 7 мужских и 3 женских черепа разной степени сохранности и характеризуются промежуточным между европеоидами и монголоидами строением лицевого отдела, в ее составе присутствуют черепа с более европеоидным и более монголоидным обликом. По результатам межгруппового сравнения они в среднем морфологически сильно различаются с сериями афанасьевской культуры Горного Алтая. Серия Фирсово XI наиболее сходна с неолитическими группами северных предгорий Алтая, также проявляется сходство с синхронными сериями Новосибирско-Каменского Приобья, Кузнецкой котловины, Барабинской лесостепи, Омского Прииртышья, Северного Казахстана и лесостепного Зауралья. Выявляется сходство и с группами Циркумбайкальского региона как отражение расогенетических связей его населения с неолитическими популяциями предгорных районов Алтая. Мужская серия также очень сходна с серий неолита — раннего энеолита Волго-Уральского междуречья. Выдвигается гипотеза о существовании в добронзовую эпоху антропологической общности древнего населения равнинных лесостепных областей Евразии. В составе группы Фирсово XI ощущается присутствие и антропологического компонента, относящегося к южной евразийской антропологической формации.

Ключевые слова: неолит, Фирсово XI, палеоантропология, краниометрия, европеоиды, монголоиды, Западная Сибирь, лесостепь.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-060-072

Введение

Начало исследованию палеоантропологических материалов Верхнего Приобья эпохи неолита было положено В.П. Алексеевым, который описал фрагментарный череп мужчины из погребения на Чудацкой Горе и проанализировал краниометрические особенности черепов из могильника Ордынское I [1961]. Один из мужских черепов характеризовался как долихокраний европеоидный, с некоторой уплощенностью лицевого скелета, два других черепа — мужской и женский относились к грацильным мезо- или долихокранийным формам с лицом малых размеров, уплощенным горизонтальным профилем и прогнатным вертикальным. Появление данного типа трактовалось как результат влияния лесных монголоидов [Там же, с. 118–119].

Дальнейшее развитие представлений о происхождении неолитического населения Верхнего Приобья связано с именем В.А. Дремова, исследовавшего черепа из могильников Усть-Иша и Иткуль/Большой Мыс. Серия характеризуется мезокрацией, невысоким сводом с наклонным лбом, крупными размерами лица и имеет промежуточный европеоидно-монголоидный облик [Дремов, 1980]. Близкие морфологические аналоги черепам Усть-Иши и Иткуля были найдены в краниологических материалах неолита и энеолита Байкальского региона, от которых верхнеобские черепа отличаются лишь большей долей европеоидного компонента. Происхождение антропологического типа неолитического населения Алтайского Приобья рассматривалось как результат смешения ги-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-06-01916).

потетичного европеоидного населения высоколицевого типа с пришлыми монголоидными группами из прибайкальского региона, также характеризующимися большой высотой лица [Дремов, 1980], либо, по другому мнению, с низколицым монголоидным компонентом [Дремов, 1986, с. 57].

Позднее В.А. Дремов расширил источниковую базу палеоантропологии неолита Верхнего Приобья, опубликовав измерения вновь поступивших черепов из могильников Ордынское Ie, Раздумье Ib и Крутиха V в Барнаульско-Новосибирском Приобье² [1985], а также Костенкова Избушка и Большой Мыс на оз. Иткуль [1997]. Северная приобская группа, как и серия Кузнецкой котловины выделяются присутствием монголоидного компонента низколицевого типа, отличного от прибайкальского. При этом в материалах из Ордынского и Раздумья был выделен тип, характеризующийся европеоидными особенностями в сочетании с ослаблением горизонтальной профилировки лица [Дремов, 1985]. Черепа подобного облика найдены и в могильниках Кузнецкого района [Дремов, 1997].

Т.А. Чикишева, исследовавшая краниологическую серую из неолитического могильника Солонцы V в предгорьях Алтая, отметила смешение двух антропологических компонентов [2005, с. 76]. Первый из них, монголоидный, тяготеет к неолитическому населению Прибайкалья, второй — мезобрахикранный, с широким, уплощенным лицом, хорошо моделированным переносьем и довольно большим углом выступления носа известен также в неолитических материалах из погребений в Каминной и Нижнетыткескенской пещерах в Горном Алтае, в могильниках Красноярко-Канской лесостепи и относится к особой южной евразийской антропологической формации [Чикишева, 2000, 2012]. При этом среднегрупповые антропологические показатели краниологической серии из могильника Солонцы V тяготеют к таковым черепов из Усть-Иши и Новосибирского Приобья [Чикишева, 2005; 2012, с. 47].

Таким образом, в Верхнем Приобье наиболее изученными в антропологическом отношении являются северные предгорья Алтайской горной системы на юге и более северные районы Новосибирско-Каменского Приобья. К территории собственно Барнаульского Приобья можно отнести лишь материалы с оз. Иткуль, могильники которого (Большой Мыс, Костенкова Избушка) отличаются и в культурном отношении от погребений кузнецко-алтайской неолитической культуры горных и предгорных районов Алтая и Кузнецкой котловины [Кунгурова, 2005; Марочкин, 2014]. Заполнить пробел в изучении антропологических особенностей неолитического населения территории Барнаульского Приобья могут изученные нами материалы из могильника Фирсово XI, который и типологически близок к могильникам оз. Иткуль [Кирюшин, 2002, с. 26–28; Марочкин, 2014], и с учетом радиоуглеродных датировок могильника Большой Мыс [Кунгурова, 2005, с. 57] может являться одним из наиболее древних исследованных неолитических некрополей Верхнего Приобья.

Материал и методика

Могильник Фирсово XI находится на правом коренном берегу р. Оби напротив г. Барнаула, исследовался Приобской археологической экспедицией Алтайского госуниверситета под руководством А.Б. Шамшина в 1992–1996 гг. Помимо погребений раннего железного века было раскопано восемь могил эпохи неолита (энеолита) [Лыжникова, 1998]. В силу захоронения в песчаном грунте и значительной древности погребений сохранность костных материалов неудовлетворительная. Черепа взрослых индивидов были реставрированы с помощью воско-канифольной мастики. В ряде случаев допускалось восстановление отсутствующих элементов черепа. В частности, на черепах из могил 9; 14, ск. 1 и 17, отсутствующие носовые кости были реконструированы на основании морфологического строения лобных отростков верхнечелюстных костей и носолобного шва.

Пол и возраст индивидов определялся на основании стандартных остеологических методов [Алексеев, Дебец, 1964; Buikstra, Ubelaker, 1994]. Измерения черепов выполнены по стандартной краниометрической методике [Алексеев, Дебец, 1964] и дополнены высотой поперечного изгиба лба [Гохман, 1961]. На основании индекса уплощенности лицевого скелета (УЛС) и преарикулярного фациоцеребрального указателя (ПФЦ) вычислялась условная доля монголоидного элемента (УДМЭ) [Дебец, 1968]. Статистический анализ проводился с помощью программ STATISTICA 10.0. Для оценки межгруппового сходства и различий использовались расстояния D^2 Махаланобиса — Рао, которые вычислялись по программе Ю.К. Чистова (1994 г.).

² Точнее — в Новосибирско-Каменском Приобье, по нахождению могильников вдоль Оби между городами Новосибирском и Камнем-на-Оби.

**Антропологическая характеристика неолитического населения
Барнаульского Приобья по материалам могильника Фирсово XI**

Серия насчитывает 7 мужских и 3 женских черепа (рис. 1–5), измерительные и описательные характеристики которых представлены в табл. 1. Половая принадлежность скелета 2 из парного захоронения 14 неоспорна. По морфологическим признакам он характеризуется скорее как женский, однако набор погребального инвентаря в виде нашивок на одежду из резцов крупных млекопитающих может свидетельствовать в пользу его принадлежности к мужскому полу [Лыжникова, 1998, рис. 1, 1].

Рис. 1. Череп мужчины из могилы 9.

Рис. 2. Череп мужчины из могилы 14, скелет 1.

Рис. 3. Череп мужчины из могилы 15, скелет 3.

Рис. 4. Череп женщины из могилы 17.

К антропологии неолитического населения Барнаульского Приобья...

Рис. 5. Череп мужчины из могилы 18.

Таблица 1

Индивидуальные измерения и средние характеристики черепов из неолитических погребений могильника Фирсово XI

№	Могилы	Пол	Возраст	Признаки по Мартину и др.													
				1	1b	8	8:1	17	17:1	17:8	20	20:1	20:8	5	9	ВПИЛ	ЛПИЛ
1	Мог. 9	♂	40-50	180	175	140	77,8	129	71,7	92,1	111	61,7	79,3	97	87,9	16,5	138,8
3	Мог. 14, ск. 1	♂	20-30	181	177	139	76,8	133?	73,5?	95,7?	110	60,8	79,1	105?	90,0	16,4	140,0
2	Мог. 14, ск. 2	♀?	18-20?	185	181	136	73,5	127?	68,6?	93,4?	106	57,3	77,9	108??	—	—	—
4	Мог. 15, ск. 2	♂	45-55	199	197	143	71,9	—	—	—	125	62,8	87,4	—	98,4	20,0	135,8
5	Мог. 15, ск. 3	♂	55-65?	188	186	142	75,5	—	—	—	125	66,5	88,0	—	96,8	16,6	142,1
6	Мог. 16	♂	30-40?	181	171	147	81,2	—	—	—	111	61,3	75,5	—	89,5	14,4	144,3
7	Мог. 17	♀	45-55	175	173	143	81,7	129	73,7	90,2	111	63,4	77,6	97	97,2	20,9	133,5
8	Мог. 18	♂	35-45	203	197	151	74,4	138	68,0	91,4	122	60,1	80,8	115	106,8?	21,7	135,8?
9	Мог. 42, ск. 1	♂	45-55	182	179	145?	79,7?	127?	69,8?	87,6?	112?	61,5?	77,2?	97	90,0	16,0	140,9
10	Мог. 42, ск. 2	♀?	40-50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105,7	20,3?	138,5?
11	Мужчины сум.		X(n)	187,7(7)	183,1(7)	143,9(7)	76,8(7)	131,8(4)	70,8(4)	91,7(4)	116,6(7)	62,1(7)	81,0(7)	103,5(4)	94,2(7)	17,4(7)	139,7(7)
12			sd	9,5*	10,5	4,2	3,2	4,9	2,4	3,3	7,0**	2,1	4,9	8,5**	6,8*	2,5	3,2
13	Женщины сум.		X(n)	180,0(2)	177,0(2)	139,5(2)	77,6(2)	128,0(2)	71,2(2)	91,8(2)	108,5(2)	60,4(2)	77,8(2)	97,0(1)	101,5(2)	20,6(2)	136,0(2)

№	Признаки по Мартину и др.																	
	9:8	10	9:10	11	12	29	Sub.NB:	Sub.NB:	30	31	OS	23a	24	25	26	27	28	26:25
1	62,8	117?	75,1?	124	116	109	22,6	20,7	107	100	32,0	501	316	365	120	120	125	32,9
2	64,7	114	78,9	124	112	102	19,8	19,4	113	95	29,3	502	308	353	112	124	117	31,7
3	—	—	—	119?	108	105	19,7	18,8	109	95	29,0	—	299	353?	115	120?	118?	32,6
4	68,8	126?	78,1?	124?	108?	122	29,0	23,8	125	104	27,1	—	350?	403	140	140	123	34,7
5	68,2	—	—	125?	112	119	30,0	25,2	118	100	32,4	525?	355	392	137	130	125	34,9
6	60,9	—	—	127	111	112?	20,0	17,9?	107	91	23,7	497	320	—	—	119	109	—
7	68,0	114	85,3	129	113	114	24,0	21,1	104	93	27,5	498	317	357	126	115	116	35,3
8	70,7?	127?	84,1?	137	116	116	24,5	21,1	123	97	26,8	550?	350	383	129	135	119	33,7
9	62,1?	119?	75,6?	126	113	107?	25,0	23,4?	113?	98	32,0	512	—	373?	123?	128?	122	33,0?
10	—	—	—	—	114?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	65,5(7)	120,6(5)	78,4(5)	126,7(7)	112,6(7)	112,4(7)	24,4(7)	21,6(7)	115,1(7)	97,9(7)	29,0(7)	514,5(6)	333,2(6)	378,2(6)	126,8(6)	128,0(7)	120,0(7)	33,5(6)
12	3,8	5,7	3,6	4,7	2,8	7,0*	4,0**	2,6*	7,2	4,1	3,3	20,1	20,7**	18,2	10,6	7,7	5,7	1,2
13	68,0(1)	114,0(1)	85,3(1)	124,0(2)	111,7(3)	109,5(2)	21,9(2)	20,0(2)	106,5(2)	94,0(2)	28,3(2)	498,0(1)	308,0(2)	355,0(2)	120,5(2)	117,5(2)	117(2)	34,0(2)

№	Признаки по Мартину и др.																			
	27:25	28:25	28:27	7	16	32	GM/FH	33(1)	33(2)	33(4)	34	HP (1-6)	HD (1-3)	H3B (0-5)	CO (1-3)	Форма черепа	40	40:5	45	48
1	32,9	34,2	104,2	36,3	30,2	79	70	81	31	112	-10	5	3	3	3	Ovoid.	106?	109,3?	137	68?
2	35,1	33,1	94,4	34,0?	—	79	73	85	31	116	+2?	3	2	1	2	Ovoid.	105	100,0?	134?	72?
3	34,0?	33,4?	98,3?	36,6?	—	—	—	—	—	118	—	3	2	1	2	Ovoid.	—	—	131?	69?
4	34,7	30,5	87,9	—	—	—	—	—	—	120	—	4	3	3	3	Ellips.	—	—	134?	—
5	33,2	31,9	96,2	—	—	88?	81?	92?	22?	114?	—	3	3	1	3	Ellips.	—	—	134?	72?
6	—	—	91,6	—	—	—	—	—	—	126	—	5	3	3	3	Sphen.	—	—	134?	—
7	32,2	32,5	100,9	37,7	29,8	80	74	91	30	121	-9	3	2	1	2	Sphen.	97	100,0	141	72
8	35,2	31,1	88,1	41,3	30,7	81	75	92	29	121	+4?	5	3	3	3	Ellips.	114?	99,1?	147?	70?
9	34,3?	32,7	95,3?	33,8	32,4	82	74	88	24	112	-16	5	3	3	3	Sphen.	—	—	138?	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	1	—	—	—	—	—	—
11	34,2(6)	32,3(6)	94,0(7)	36,4(4)	31,1(3)	81,8(5)	74,6(5)	87,6(5)	27,4(5)	117,3(7)	-5,0(4)	4,3(7)	2,9(7)	2,4(7)	2,9(7)		108,3(3)	102,8(3)	136,9(7)	70,5(4)
12	1,0	1,4	5,6	3,5	1,2	3,7	4,0	4,7	4,2	5,3	9,6**						4,9	5,6	4,8	1,9
13	33,1(2)	33,0(2)	99,6(2)	37,2(2)	29,8(1)	80,0(1)	74,0(1)	91,0(1)	30,0(1)	119,5(2)	-9,0(1)	2,7(3)	2,0(3)	1,0(3)	2,0(2)		97,0(1)	100,0(1)	136,0(2)	70,5(2)

№	Признаки по Мартину и др.																			
	47	48:45	47:45	45:8	48:17	9:45	43	46	60	61	61:60	62	63	63:62	51	51a	52:51	52:51a	55	54
1	112	49,6?	81,0	97,9	52,7?	64,2	104?	100?	55?	61?	110,9?	—	37,4	—	41,5?	38,2?	73,5?	79,8?	49,8?	24,6
2	112	53,7?	83,6?	96,4?	54,1?	67,2?	106?	102	59	62	105,1	—	37,8	—	42,5	39,0	68,2	74,4	50,5	25,5
3	—	52,7?	—	96,3?	54,3?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51,5?	21,8?
4	—	—	—	93,7?	—	73,4?	106	—	—	63	—	—	39,0	—	—	—	—	—	—	—
5	—	53,7?	—	94,4?	—	72,2?	108	—	—	—	—	43,8?	—	—	42,4?	38,4?	78,1?	86,2?	53,1?	22,8?
6	—	—	—	91,2?	—	66,8?	102?	—	—	62	—	—	40,0?	—	—	—	—	—	—	22,6
7	117	51,1	83,0	98,6	55,8	68,9	112	103	53	—	—	42,0?	—	—	43,0	40,6	78,8	83,5	51,5	22,8
8	120	47,6?	81,6?	97,4?	50,7?	72,7?	122!	100?	—	64?	—	—	41,0?	—	46,8	43,0	66,2?	72,1?	50,0?	21,0?
9	—	—	—	95,2?	—	65,2?	104	—	—	—	—	—	—	—	41,5	39,0	68,7	73,1	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	114,7(3)	51,2(4)	82,1(3)	95,2(7)	52,5(3)	68,8(7)	107,4(7)	100,7(3)	57,0(2)	62,4(5)	108,0(2)	43,8(1)	39,0(5)	—	42,9(5)	39,5(5)	70,9(5)	77,1(5)	50,9(4)	23,3(5)
12	4,6	3,1	1,4	2,3	1,7	3,8	6,7**	1,2	—	1,1	—	—	1,5	—	2,2	2,0	4,8	5,9	1,5	1,8
13	117,0(1)	51,9(2)	83,0(1)	97,5(2)	55,1(2)	68,9(1)	112,0(1)	103,0(1)	53,0(1)	—	—	42,0(1)	—	—	43,0(1)	40,6(1)	78,8(1)	83,5(1)	51,5(2)	22,3(2)

№	Признаки по Мартину и др.																		
	54:55	НКГО	ПНО (1-5)	SC	SS	SS:SC	MC	MS	MS:MC	DC	DS	DS:DC	FC	Hz	Bz	lhz	43(1)	BH	77
1	49,4	fos.pr.	—	7,0	3,4?	48,6?	18,0	5,9?	32,8?	21,6?	10,9?	50,5?	2,8	11,8	55,3	21,3	96,0	13,7?	148,1?
2	50,5	fos.pr.	2	7,5	2,6?	34,7?	20,8	5,2?	25,0?	25,0	11,4?	45,6?	1,6	11,4	54,5	20,9	100,1	17,5	141,5
3	42,3?	fos.pr.?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	fos.pr.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98,0	16,4?	143,0?
5	42,9?	infant.	—	8,0?	3,7	46,3?	22,4?	6,0	26,8?	25,4?	14,3	56,3?	4,8	11,0	55,0	20,0	99,5	15,0	146,4
6	—	fos.pr.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95,7	13,0?	149,6?
7	44,3	anth.	3?	8,0	3,3?	41,3?	18,2	6,3?	34,6?	21,0	14,9?	71,0?	5,0 ^{np}	13,4	54,3	24,7	101,2	17,2?	142,5?
8	42,0?	fos.pr.	—	—	—	22,5?	—	—	—	—	—	—	4,1 ^{np?}	—	—	—	111,0	22,5?	135,9?
9	—	—	—	8,8?	2,4?	27,3?	17,5	4,3?	24,6?	21,4	10,5?	49,1?	4,7 ^{np}	10,0	49,7	20,1	96,8	15,6?	144,3?
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102,7	14,5?	148,5?
11	46,2(4)		2,0(1)	7,83(4)	3,03(4)	39,2(4)	20,24(5)	5,35(4)	27,3(4)	23,35(4)	11,78(4)	50,4(4)	3,6(5)	11,1(4)	53,6(4)	20,6(4)	99,6(7)	16,2(7)	144,1(7)
12	4,4			0,8	0,6	10,0	2,4	0,8	3,8	2,1	1,7	4,5	1,4	0,8	2,6	0,6	5,3	3,2	4,6
13	43,3(2)		3,0(1)	8,0(1)	3,3(1)	41,3(1)	18,2(1)	6,3(1)	34,6(1)	21,0(1)	14,9(1)	71,0(1)	5,0(1)	13,4(1)	54,3(1)	24,7(1)	102,0(2)	15,9(2)	145,5(2)

№	Признаки по Мартину и др.																			
	ЗМШ	BC	∠Zm'	72	73	74	75	75(1)	68(1)	79	68	70	71a	65	66	67	69	69(1)	69(3)	∠C'
1	97,0?	22,6	130,0?	77?	86	57?	56?	21?	116	123	89	60	36,4	122?	113	46,3	31,5	29,9	12,7	69
2	100,3	23,8	126,9	79	84	68	56?	23?	—	106	84	66	38,3	—	94	49,4	32,6	31,2	15,0	87
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	121	83	61	35,2	—	101	49,3	—	32,5 ^{np?}	13,0 ^{np}	70
4	—	—	—	—	—	—	—	—	106	120	78	64	33,2	114	109	44,6	36,0?	33,4	10,8	—
5	—	—	—	88?	93?	74?	—	—	—	—	—	—	33,2	—	115?	48,0	—	35,5 ^{np}	14,1 ^{np}	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	104	110	85	73	33,8	118	102	47,2	30,0?	29,1	10,9	71
7	101,2	20,7	135,5	85	88	76	62?	23?	98	104	82	75	39,1	127?	93	47,0	35,5	33,0	13,5	—
8	101,5?	20,0?	137,0?	86?	92??	71??	—	—	116?	124	89	59	37,7?	125?	91?	44,3	38,4	35,0	12,0	72
9	—	—	—	—	—	—	56?	—	109	123	79	62	32,1	120?	108?	44,0	—	30,0	12,9	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32,8	—	108	44,7	—	—	—	—
11	99,6(3)	22,1(3)	131,3(3)	82,5(4)	87,7(3)	66,3(3)	56,0(3)	22,0(2)	110,2(5)	117,7(6)	84,0(6)	64,0(6)	35,0(7)	119,8(5)	104,6(7)	46,3(7)	33,7(5)	32,0(7)	12,6(7)	74,8(4)
12	2,3	1,9	5,2	5,3*	4,7	8,6	0,0	—	5,6	7,7	4,7	5,1	2,5	4,1	9,3*	2,1	3,4	2,6	1,6	8,3
13	101,2(1)	20,7(1)	135,5(1)	85,0(1)	88,0(1)	76,0(1)	62,0(1)	23,0(1)	98,0(1)	112,5(2)	82,5(2)	68,0(2)	35,7(3)	127,0(1)	100,7(3)	47,0(3)	35,5(1)	32,8(2)	13,3(2)	70,0(1)

Примечания. Приняты следующие сокращения для признаков, не имеющих общепринятых обозначений: ВПИЛ — высота поперечного изгиба лба; ∠ПИЛ — угол поперечного изгиба лба; OS — высота изгиба затылка; НП — надпереносье; НД — надбровные дуги; СО — сосцевидный отросток; НЗБ — наружный затылочный бугор; НКГО — нижний край грушевидного отверстия; ПНО — переденосовая ось; Hz — высота изгиба скуловой кости; Bz — ширина скуловой кости; lhz — указатель изгиба скуловой кости; BH — высота назона; ЗМШ — зигмаксиллярная ширина; BC — высота субсинале.
 ?? — признаки не включены в подсчет средних.
 Звездочками обозначен уровень достоверности F-критерия (* — P≤0,05, ** — P≤0,01).

В среднем мужская серия характеризуется длинной, среднеширокой, невысокой, долихо-мезокранной черепной коробкой со средненаклонным, среднепрофилированным в горизонтальной и сагиттальной плоскостях лбом. Наименьшая ширина лба по отношению к поперечному диаметру черепа, наибольшей ширине лба и скуловому диаметру малая. Затылок широкий, довольно выпуклый, резко изогнутый, длина затылочного участка сагиттальной дуги абсолютно большая, но средняя по отношению к длине теменного. Лицо широкое, абсолютно средневысокое и относительно низкое, средне профилированное в горизонтальной плоскости, с мелкой клыковой ямкой. Вертикальный профиль мезогнатный по общему лицевому углу и прогнатный в альвеолярном отделе. Ширина орбит на границе средних и больших значений признаков, абсолютная и относительная высота их очень малая. Нос узкий, средней высоты, лепторинный, нижний край грушевидного отверстия преимущественно в форме предносовых ямок. Относи-

К антропологии неолитического населения Барнаульского Приобья...

тельная высота переносья и носовых костей в месте наибольшего сужения средняя при малых симметрических и больших дакриальных размерах.

Женские черепа характеризуются сходными краниометрическими параметрами, отличаясь от мужских главным образом наклонной постановкой слабовыпуклого и более широкого лба и крупными размерами лица.

По приведенным характеристикам, антропологический тип неолитического населения, оставившего могильник Фирсово XI, является морфологически промежуточным между европеоидным и монголоидным расовыми стволами, с условной долей монголоидного элемента (УДМЭ) 57,3 % суммарно у мужчин и женщин. По сочетанию умеренной уплощенности лицевого отдела (УЛС = 49,0) и типично монголоидных фациocereбральных соотношений (ПФЦ = 95,3) суммарная группа Фирсово XI близка к неолитическим материалам предгорного Алтая [Дремов, 1980, 1997].

На исследованных материалах проявляются общие морфологические особенности, затрагивающие прежде всего признаки, образующие морфологический комплекс на уровне рас первого порядка и проявляющиеся как в мужской, так и женской частях серии. Это невысокая спинка носа, его среднее или слабое выступание к линии общего лицевого профиля, средняя или слабая горизонтальная профилировка лица на верхнем уровне, средняя — на нижнем. Однако в мужской части анализируемой серии наблюдается существенная вариабельность по форме и размерам мозгового и лицевого отделов черепа, в том числе на уровне статистической значимости (двусторонний *F*-критерий Фишера при бесконечном числе степеней свободы для стандартной дисперсии), для ряда признаков. Среди них продольный диаметр и длина основания черепа, высота от порионов и поперечная дуга черепа, наименьшая ширина лба, лобная хорда, высота и указатель изгиба лобной кости, верхняя ширина лица, общий лицевой угол, угловая ширина нижней челюсти.

Таблица 2

Факторные нагрузки двух первых главных компонент (I–II) мужских и пересчитанных на «мужские» женских черепов Фирсово XI

Признак		ГК I	ГК II
1	Продольный диаметр	0,832	0,182
8	Поперечный диаметр	0,718	-0,194
20	Высотный диаметр от ро.	0,694	0,617
9	Наименьшая ширина лба	0,950	-0,138
Sub.№:29	Указатель выпуклости лба	0,231	0,807
32	Угол профиля лба от п.	0,093	0,908
45	Скуловой диаметр	0,637	-0,646
48	Верхняя высота лица	0,252	-0,593
77	Назозапяльный угол	-0,726	0,162
54	Ширина носа	-0,774	-0,127
λ	Собственные числа	4,249	2,758
<i>P</i> , %	Доля в общей дисперсии	42,490	27,583

Для уточнения характера внутригрупповой вариабельности черепов из могильника Фирсово XI был проведен факторный анализ, в который кроме мужских черепов были включены и женские, размеры которых переведены в «мужские» с помощью средних мировых коэффициентов полового диморфизма [Алексеев, Дебеч, 1964]. Учитывались признаки, имеющиеся на большинстве черепов. В случае отсутствия того или иного признака (не более трех из десяти) использовались средние групповые значения. Первая главная компонента разделяет более и менее крупные черепа, являясь в основном «фактором размера» (табл. 2). Значимые положительные нагрузки приходятся на основные тотальные размеры мозгового отдела и скуловой диаметр, отрицательные — на назозапяльный угол и ширину носа. На положительном полюсе ГК I находится череп из могилы 18, который происходит из уникального по обряду «сидячего» захоронения [Шмидт, 2016], а в отрицательном поле — большая часть мужских черепов (рис. 6). Вторая главная компонента разделяет черепа, характеризующиеся в масштабе анализируемых различий высокой мозговой капсулой, более выпуклым и прямым лбом, небольшим лицом, и черепа с противоположным сочетанием признаков. Наибольшие положительные нагрузки по ней — у мужских черепов из могилы 15 (скелеты 2 и 3), наименьшие — у женских. На основании этого можно предположить наличие в данной группе разных морфологических компонентов, связанных в том числе с полом. Внутри мужской части, по-видимому, присутствовали индивиды с более вы-

раженными европеоидными особенностями в строении лицевого отдела и высоким черепом с прямым и выпуклым лбом и более монголоидные, с низким черепом, покатым и слабовыпуклым лбом. Последние морфологические особенности, вероятно, были присущи и женской части группы. При этом большая ширина мозгового и лицевого отделов и выраженная брахикрания женского черепа из могилы 17 заставляют обратиться к материалам Южной Сибири, где в ранние эпохи был распространен антропологический тип с такими характеристиками и промежуточными европеоидно-монголоидными параметрами в строении лицевого отдела [Чижишева, 2012].

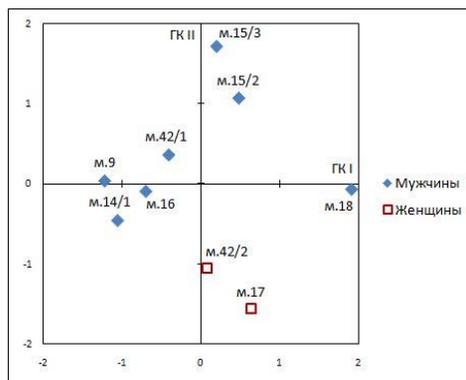

Рис. 6. Положение черепов мужчин и женщин из могильника Фирсово XI в пространстве I и II главных компонент (ГК).

Результаты межгруппового сравнения³ изучаемой серии с помощью расстояния Махаланобиса — Рао (D^2) подтверждают наибольшее морфологическое сходство сравниваемой группы (мужская серия и женская группа в отдельности) с суммарной серией неолита Бийского района (могильники Усть-Иша, Иткуль (Большой Мыс), Солонцы 5, Костенкова Избушка)⁴. Меньше таксономические расстояния D^2 , но также значительное сходство проявляет мужская серия Фирсово XI на межгрупповом фоне с суммарными сериями неолита Кузнецкого района (Кузнецкий, Лебеди II, Васьково IV, Заречное), Барабинской лесостепи (Венгерovo-2А, Сопка 2, Протока, Корчуган), Новосибирско-Каменского Приобья (Ордынское Ia, б, е, Крутиха, Раздумье, Иня IV) [Алексеев, 1961; Дремов, 1985; Шпакова, Мыльникова, 1998]⁵. С другой стороны, примерно на таком же уровне прослеживается сходство с древними группами Циркумбайкальского региона [Мамонова, 1983], особенно серовской и глазковской сериями Верхней Лены. Меньшее, но значительное сходство — с черепами неолита Омского Прииртышья [Багашев, 2003], энеолита лесостепного Зауралья и Северного Казахстана (Ботай, Гладунино-1 и 3) [Рыкушина, Зайберт, 1984; Хохлов, Нечвалода, 2002; Хохлов, 2012], неолита Красноярско-Канской лесостепи. Неожиданно значительное сходство с территориально удаленной серией неолита и раннего энеолита Волго-Уралья (Лебяжинка IV и V, Чекалино IVa и IVб, Съезжее I) [Хохлов, 2012]. Примечательно, что при межгрупповом сопоставлении неолитической серии из могильника Венгерovo 2А в Барабинской лесостепи также было отмечено большое морфологическое сходство западно-сибирских неолитических групп с краниологическими находками неолита Волго-Уральской лесостепи. При этом «антропологический компонент, восходящий к населению Волго-Уральского ме-

³ Рассчитано по 17 основным расово-разграничительным признакам, приведенным в табл. 3, кроме симотического указателя.

⁴ Отнесение могильников бассейна Верхней Оби и Притомья, из которых происходят сравнительные палеоантропологические материалы, к той или иной выделяемой археологической культуре эпохи неолита или периода энеолита является дискуссионным, поэтому здесь и далее материалы распределены преимущественно по территориальному принципу. В основу была положена рубрикация материалов ранних эпох, проведенная Т.А. Чижишевой в монографическом исследовании [2012, табл. I и II].

⁵ В серию Новосибирско-Каменского Приобья, вслед за Т.А. Чижишевой [2012], по принципу единокультурности с погребениями могильника Ордынское Ie включены измерения мужского черепа из памятника кипринского этапа Иня IV [Шпакова, Мыльникова, 1998]. В целом, используя данную серию, мы отдаем себе отчет в ее искусственности, поскольку ее состав нуждается в ревизии в связи с выходом работы, посвященной выработке новой концепции культурно-хронологической принадлежности погребений эпохи бронзы могильника Ордынское Ie. Выявлено, в частности, что часть черепов, включенных в неолитическую серию, происходит из погребений эпохи бронзы и, напротив, часть ранее относящихся к раннему железному веку или не имеющих датировки, вероятно, следует относить к ранним эпохам [Молодин, Дураков, 2013].

К антропологии неолитического населения Барнаульского Приобья...

ждуречья, в большей степени оказал влияние на мужской контингент» [Чижишева и др., 2015], что справедливо и по отношению к группе из могильника Фирсово XI в Барнаульском Приобье. Одновременно вводимая в научный оборот серия, и в мужской, и в женской части, сильно отличается от краниологических выборок, представляющих население афанасьевской культуры и близких ей культурных типов Горного Алтая [Солодовников и др., 2016]. Это подтверждает, в частности, вывод об отсутствии местных корней у афанасьевского населения Южной Сибири, полученный по антропологическим данным [Алексеев, 1961; Хохлов, и др., 2016]. Также мужчины и женщины Фирсово XI морфологически отличны от людей культуринарской культуры из могильника Тумек-Кичиджик в Приаралье. С черепами из нео-энеолитических погребений Горного Алтая (в пещерах Нижнетыткескенская I и Каминная) и Красноярско-Канской лесостепи, относимых к особой южной евразийской формации [Чижишева, 2012], более сходна женская часть группы Фирсово XI.

Обсуждение

Таким образом, результаты межгруппового сравнения позволяют сделать заключение о принадлежности населения Барнаульского Приобья, оставившего могильник Фирсово XI, к антропологической общности древнего населения равнинных лесостепных областей Западной Сибири и восточных районов Восточной Европы эпохи камня и начала перехода к бронзовому веку (табл. 3). Морфологическими чертами, придающими ей своеобразие, являются среднеширокая долихо-мезокранная мозговая коробка, в основном средняя высота черепа, большей частью среднеширокий и средненаклонный лоб, средняя или большая ширина мезогнатного лица при средней его высоте, широкие и выражено хамеконхные орбиты. Также объединяет сравниваемые группы древнего населения промежуточность между выраженно европеоидными и монголоидными сериями по параметрам лицевого скелета — в основном средняя профилировка лица на назомальном и зигомаксиллярном уровнях и средняя высота носовых костей в месте наибольшего сужения. При этом угол выступания носа варьируется — преимущественно малые величины на востоке евразийских лесостепей и большие в восточной части Восточной Европы.

Таблица 3

Серия Фирсово XI и сравнительные краниологические материалы неолита — энеолита лесостепных районов севера Евразии

Признак	Фирсово XI		Бийский район		Новосибирско-Каменское Приобье		Кузнецкая котловина		Барабинская лесостепь		Северный Казахстан и Зауралье		Волго-Уральское междуречье	
	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀
1	187,7(7)	180,0(2)	190,0(13)	179,4(7)	186,8(4)	178,7(3)	186,9(8)	180,0(2)	185,0(14)	178,7(9)	182,5(2)	183,3(3)	183,5(6)	183,2(5)
8	143,9(7)	139,5(2)	145,5(13)	139,9(7)	139,6(5)	138,7(3)	141,9(9)	136,0(2)	139,9(14)	138,0(9)	139,0(2)	134,7(3)	138,3(6)	137,2(5)
17	131,8(4)	128,0(2)	131,3(12)	129,0(5)	135,7(3)	130,0(2)	132,5(4)	124,0(1)	138,4(9)	126,6(5)	135,5(2)	134,5(2)	134,0(6)	132,0(1)
9	94,2(7)	101,5(2)	95,2(15)	91,9(8)	96,2(5)	94,0(4)	97,1(11)	93,5(2)	96,1(14)	93,7(10)	95,0(2)	91,0(2)	92,0(6)	94,4(5)
32	81,8(5)	80,0(1)	76,2(12)	78,0(4)	79,7(3)	81,0(3)	80,0(5)	74,0(1)	77,8(12)	79,3(10)	74,5(2)	80,0(2)	82,0(4)	83,6(5)
45	136,9(7)	136,0(2)	140,4(14)	132,8(5)	138,3(4)	132,7(3)	139,6(8)	125,0(2)	139,0(8)	131,1(8)	143,5(2)	136,0(1)	136,2(5)	130,8(5)
48	70,5(4)	70,5(2)	74,1(13)	69,7(5)	71,3(4)	66,3(4)	71,2(6)	78,0(1)	71,6(14)	67,2(10)	70,0(2)	64,7(3)	69,3(3)	68,4(4)
72	82,5(4)	85,0(1)	85,5(12)	81,7(4)	81,3(3)	82,0(3)	83,4(5)	78,0(1)	81,9(10)	78,7(10)	80,5(2)	79,5(2)	80,3(3)	83,5(4)
77	144,1(7)	145,5(2)	142,7(14)	146,3(7)	145,3(4)	147,3(3)	144,0(11)	142,0(2)	140,1(12)	144,1(10)	142,8(2)	141,2(3)	147,3(5)	141,6(5)
∠Zm'	131,3(3)	135,5(1)	134,2(11)	129,8(5)	131,4(3)	136,9(3)	138,8(4)	129,0(1)	132,2(7)	132,2(8)	135,0(2)	131,3(3)	123,6(3)	127,0(4)
51	42,9(5)	43,0(1)	43,9(13)	45,1(5)	45,3(3)	43,0(3)	47,0(6)	44,0(2)	46,1(13)	42,7(9)	44,3(2)	42,7(2)	42,9(3)	43,6(5)
52	30,4(5)	33,9(1)	33,5(13)	33,4(5)	33,5(4)	33,5(3)	33,6(7)	32,0(2)	32,3(13)	33,1(9)	31,9(2)	30,1(3)	31,1(3)	31,1(5)
55	50,9(4)	51,5(2)	53,6(13)	49,6(5)	55,0(3)	48,3(4)	51,3(6)	52,0(1)	51,9(14)	48,4(9)	51,5(2)	46,5(2)	48,9(3)	48,7(4)
54	23,3(5)	22,3(2)	24,5(13)	23,3(5)	27,5(2)	24,3(3)	25,3(6)	23,6(1)	25,0(10)	24,6(8)	24,9(2)	25,2(2)	22,5(4)	24,5(4)
75(1)	22,0(2)	23,0(1)	23,2(12)	26,2(5)	20,5(2)	27,7(3)	18,8(5)	23,0(1)	18,6(8)	18,6(7)	31,0(2)	25,5(2)	28,3(3)	20,0(4)
SC	7,83(4)	8,0(1)	8,30(14)	6,03(6)	8,15(2)	6,63(3)	7,16(7)	7,4(1)	7,73(11)	8,70(7)	9,20(2)	11,85(2)	7,3(3)	7,50(4)
SS	3,03(4)	3,3(1)	3,79(14)	2,83(6)	3,30(2)	2,83(3)	3,49(7)	—	3,53(10)	3,67(7)	5,25(2)	4,85(2)	3,7(3)	3,18(4)
SS:SC	39,2(4)	41,3(1)	46,8(14)	47,4(6)	40,4(2)	48,1(3)	48,9(7)	—	45,4(10)	42,0(7)	56,1(2)	41,0(2)	51,3(3)	42,7(4)

Неолитическое население северных предгорий Алтая демонстрирует другую морфологическую комбинацию — крупная выраженно мезокранная и широкая мозговая коробка с наклонным

лбом, высокое ортогнатное лицо, менее хамеконхные орбиты и относительно узкий нос при сохранении промежуточности строения лицевого отдела по признакам, разграничивающим монголоидов и европеоидов. Данный комплекс позволяет выделять монголоидный антропологический компонент неолитического населения Верхнего Приобья, относящийся к кругу древних морфологических форм восточно-сибирского происхождения и происходящий с территорий Циркумбайкальской зоны [Дремов, 1980, 1997; Чикишева, 2005, 2012]. Такой компонент присутствовал и у группы, оставившей могильник Фирсово XI в Барнаульском Приобье. Однако неолитическое население предгорий Алтая и Кузнецкой котловины с монголоидными чертами восточно-сибирского происхождения было неоднородным, в его составе выделяются два морфологических варианта — более матуризованный (Усть-Иша и Васьково IV) и более грацильный (Иткуль и Заречное) [Зах, Багашев, 1998]. В составе группы Фирсово XI, по-видимому, был представлен грацильный вариант. Также ощущается присутствие в составе данной краниологической серии, в большей мере в ее женской части, морфологического компонента, относящегося к южной евразийской антропологической формации, проявляющегося в синхронное время на краниологических находках из пещер Горного Алтая и погребений Красноярско-Канской лесостепи [Чикишева, 2012]. Однако для большей обоснованности таких выводов необходимо дальнейшее поступление палеоантропологических материалов эпохи неолита с территории бассейна Верхней Оби, и в частности Барнаульского Приобья.

Выводы

1. Исследованная краниологическая серия из неолитических погребений могильника Фирсово XI в своей мужской и женской частях характеризуется промежуточными европеоидно-монголоидными параметрами в строении лицевого отдела: средней горизонтальной профилировкой лица и слабо выступающим носом с относительно невысоким профилем его спинки.

2. Мужские черепа в среднем обладают длинной среднеширокой мезо-долихокранной невысокой мозговой коробкой, среднешироким и средненаклонным лбом, средними размерами лица, низкими хамеконхными орбитами, узким носом. Отличия женских черепов сводятся главным образом к наклонной постановке слабовыпуклого и более широкого лба и крупным размерам лица.

3. В составе серии Фирсово XI имеются более европеоидные черепа с крупным высоким долихокранным черепом, большей высотой изгиба лба и более монголоидные — с невысоким брахикранным черепом и покатым лбом.

4. По результатам межгруппового сопоставления серия Фирсово XI очень сильно отличается от групп афанасьевской культуры и близких ей культурных типов Горного Алтая.

5. Морфологически наиболее сходна изученная серия с синхронными группами из северных предгорий Алтая. Также проявляется значительное морфологическое сходство с неолитическими сериями более северных территорий Новосибирско-Каменского Приобья, Кузнецкой котловины, Барабинской лесостепи, Омского Прииртышья, Северного Казахстана и лесостепного Зауралья.

6. Выявляется сходство с синхронными группами Верхней Лены и Верхней Ангары как отражение расогенетических связей населения предгорных районов Алтае-Саянского нагорья с неолитическим населением Циркумбайкальского региона.

7. Мужская анализируемая группа также обнаруживает значительное морфологическое сходство с краниологическими материалами неолита и раннего энеолита лесостепи Волго-Уральского междуречья. Вероятно существование в добронзовую эпоху антропологической общности древнего населения равнинных лесостепных областей Евразии на пространствах Западной Сибири и восточных районов Восточной Европы с промежуточными европеоидно-монголоидными расовыми особенностями.

8. В составе группы, оставившей могильник Фирсово XI, и особенно ее женской части, ощущается присутствие брахикранного компонента также с промежуточными монголоидно-европеоидными расовыми особенностями. Вероятно, он относится к южной евразийской антропологической формации, в эпохи неолита — развитой бронзы определяющей антропологической состав местного населения Алтае-Саянского нагорья.

Благодарность

Авторы выражают искреннюю признательность А.В. Шмидт и О.Г. Филипповой (Лыжниковой) за важные сведения относительно обстоятельств раскопок и интерпретации материалов могильника Фирсово XI.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.П.* Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // Антропологический сборник III. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 107–206.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Багашев А.Н.* Новые материалы к антропологии неолитического населения Западной Сибири // Горизонты антропологии. М.: Наука, 2003. С. 438–443.
- Гохман И.И.* Угол поперечного изгиба лба и его значение для расовой диагностики // Вопросы антропологии. 1961. Вып. 8. С. 88–98.
- Дебец Г.Ф.* Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 13–22.
- Дремов В.А.* Антропологические материалы из могильников Усть-Иша и Иткуль: (К вопросу о происхождении неолитического населения Верхнего Приобья) // Палеоантропология Сибири. М.: Наука, 1980. С. 19–46.
- Дремов В.А.* Об антропологическом составе неолитического населения Новосибирско-Барнаульского Приобья // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1985. С. 3–16.
- Дремов В.А.* Измерения черепов и скелетов из неолитических могильников Усть-Иша и Иткуль (Верхнее Приобье) // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 56–73.
- Дремов В.А.* Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы: (Антропологический очерк). Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 264 с.
- Зах В.А., Багашев А.Н.* О сопряженности культурогенеза и расообразования в формировании неолитического населения Западной Сибири // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 1. С. 194–202.
- Кирюшин Ю.Ф.* Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. 294 с.
- Кунгурова Н.Ю.* Могильник Солонцы-5: Культура погребенных неолита Алтая. Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2005. 128 с.
- Лыжникова О.Г.* Грунтовый могильник Фирсово-XI как археологический памятник и исторический источник // Дебют: Сборник научно-исследовательских работ школьников Алтайского края по историческому краеведению. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. С. 25–32.
- Мамонова Н.Н.* К вопросу о межгрупповых различиях в неолите Прибайкалья // Вопросы антропологии. 1983. Вып. 71. С. 88–103.
- Марочкин А.Г.* Погребальная практика населения Верхнего Приобья в периоды неолита и энеолита: (История изучения, структурный анализ и типология, проблемы культурно-хронологической интерпретации): Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2014. 205 с.
- Молодин В.И., Дураков И.А.* Погребения ранней-развитой бронзы могильника Ордынское-1: (Новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (56). С. 58–64.
- Рыкушина Г.В., Зайберт В.Ф.* Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1984. С. 121–136.
- Солодовников К.Н., Хохлов А.А., Рыкун М.П.* Антропологические данные к исследованию трансевразийских миграций начального этапа бронзового века // Палеоантропологические и биоархеологические исследования: Традиции и новые методики: (VI Алексеевские чтения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5–10 октября 2015. СПб.: ЛЕМА, 2015. С. 82–90.
- Хохлов А.А.* Палеоантропология Волго-Уралья в эпохи неолита и энеолита: Обзор источника и подробный анализ. Saarbrücken: LAP LAMBERT Acad. Publishing AG & Co. KG, 2012. 154 с.
- Хохлов А.А., Нечвалода А.И.* Краниум человека, погребенного на территории древнего поселения Гладунино-3 // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. Вып. 24. С. 32–38.
- Хохлов А.А., Солодовников К.Н., Рыкун М.П., Кравченко Г.Г., Китов Е.П.* Краниологические данные к проблеме связи популяций ямной и афанасьевской культур Евразии начального этапа бронзового века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 3 (34). С. 86–106.
- Чикишева Т.А.* Новые данные об антропологическом составе населения Алтая в эпохи неолита — бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 1. С. 139–148.
- Чикишева Т.А.* Антропологический тип населения северных предгорий Алтая // Н.Ю. Кунгурова. Могильник Солонцы-5: Культура погребенных неолита Алтая. Приложение 1. Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2005. С. 72–83.

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита — раннего железа. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. 468 с.

Чикишева Т.А., Поздняков Д.В., Зубова А.В. Краниологические особенности неолитической популяции могильника Венгерovo-2А в Барабинской лесостепи // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ. 2015. № 2 (12). С. 56–74.

Шмидт А.В. Погребения эпохи неолита-энеолита на территории лесостепного и предгорного Алтая // Тез. XVII Междунар. Западносиб. археол.-этногр. конф.: «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий» (20–22 апреля 2016 г., Томск, Россия). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://zsaek.tsu.ru/node/3>.

Шпакова Е.Г., Мильникова Л.Н. Случайная краниологическая находка из Верхнего Приобья. Тогучинский район, Иня-4 // Сибирь в панораме тысячелетий: (Материалы междунар. симп.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 1. С. 693–701.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. (eds.). Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains: Proceedings of a Seminar at the Field Museum of Natural History organized by Jonathan Haas. Fayetteville AK: Arkansas Archaeol. Survey Research Series. 1994. No. 44. 264 p.

K.N. Solodovnikov, S.S. Tur

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation

E-mail: solodk@list.ru

Altai State University

Lenina Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation

E-mail: tur@email.asu.ru

ON ANTHROPOLOGY OF THE NEOLITHIC POPULATION OF THE OB RIVER BASIN NEAR BARNAUL (BASING ON THE MATERIALS OF THE BURIAL GROUND OF FIRSOVO XI)

The results of a study of Neolithic skulls from the burial ground of Firsovo XI, on the right bank of the Ob River near the city of Barnaul, are presented. The restoration resulted in obtaining craniometric characteristics of 7 male and 3 female skulls of different degrees of preservation. The series is characterized by a structure of the facial skull, intermediate between the Caucasoids and the Mongoloids, it contains skulls of a more Caucasoid and a more Mongoloid appearance. According to the results of an intergroup comparison, the Firsovo XI series differs greatly from the Afanasyevo culture series and the similar cultural types of the Altai Mountains, which confirms the conclusion that the Afanasyevo population of Southern Siberia has no local roots. The craniological series under consideration is very similar to the synchronous groups from the Northern foothills of the Altai (burial grounds of Ust-Isha, Itkul, Solontsi V, etc.). There is also a great morphological similarity to the Neolithic series of the more Northern areas of the Ob River Basin near Novosibirsk and Kamen', Kuznetsk Depression, Baraba forest-steppe zone, the Irtysh River basin near Omsk, Northern Kazakhstan, and the forest-steppe Trans-Urals. The similarity to the synchronous groups of the Upper Lena and the Upper Angara is also revealed, as a reflection of racial and genetic connections between the population of the Altai foothill regions and the Neolithic population of the Circum-Baikal region. The male group under consideration also demonstrates a significant morphological similarity to the Neolithic and Early Eneolithic craniological materials from the burial grounds of Lebiashinka IV and V, Chekalino V, S^hiezzhe I in the Volga-Ural interfluvium. A hypothesis is made that, before the Bronze Age, an anthropological community of ancient population of the plain forest-steppe zones of Eurasia with intermediate Caucasoid-Mongoloid racial features existed in the territories of Western Siberia and Eastern regions of Eastern Europe. Besides, the group, which left the burial site of Firsovo XI, especially its female part, demonstrates presence of brachicranian component, also with intermediate Mongoloid-Caucasoid racial features. Probably, it belongs to the Southern Eurasian anthropological formation, which determined the anthropological composition of the local population of the Altai-Sayan Highland in the Neolithic — Late Bronze Age.

Key words: the Neolithic, Firsovo XI, paleoanthropology, craniometry, Caucasoids, Mongoloids, Western Siberia, forest-steppe zone.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-060-072

REFERENCES

Alekseev V.P., 1961. Paleoantropologiya Altae-Sayanskogo nagor'ya e'poxi neolita i bronzy [Paleoanthropological studies of the Altai-Sayan Highland in the Neolithic and Bronze Age]. *Antropologicheskij sbornik III*, Moscow: Izd-vo AN SSSR, pp. 107–206.

Alekseev V.P., Debets G.F., 1964. *Kraniometriia: Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Craniometry: A technique of anthropological researches], Moscow: Nauka, 128 p.

К антропологии неолитического населения Барнаульского Приобья...

Bagashev A.N., 2003. *Novye materialy k antropologii neoliticheskogo naseleniia Zapadnoi Sibiri* [New Materials on Anthropology of the Neolithic population of Western Siberia]. *Gorizonty antropologii*, Moscow: Nauka, pp. 438–443.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H., 1994, (eds.). *Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains: Proceedings of a Seminar at the Field Museum of Natural History organized by Jonathan Haas*, Fayetteville AK: Arkansas Archaeological Survey Research Series, no. 44, 264 p.

Chikisheva T.A., 2000. *Novye dannye ob antropologicheskom sostave naseleniya Altaya v e'pokhi neolita — bronzy* [New data on the anthropological composition of the Altai population in the Neolithic — Bronze Age]. *Arkhologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii*, no. 1, pp. 139–148.

Chikisheva T.A., 2005. *Antropologicheskii tip naseleniia severnykh predgorii Altaia* [Anthropological Type of the Population of the Northern Altai Foothills]. *N.lu. Kungurova. Mogil'nik Solontsy-5: Kul'tura pogrebennykh neolita Altaia*, Barnaul: Izd-vo BYUI MVD Rossii, pp. 72–83.

Chikisheva T.A., 2012. *Dinamika antropologicheskoi differentsiatsii naseleniia iuga Zapadnoi Sibiri v epokhi neolita — rannego zheleza* [Dynamics of the anthropological differentiation in the Neolithic — Early Iron Age population in the South of Western Siberia], Novosibirsk: IAET SO RAN, 468 p.

Chikisheva T.A., Pozdniakov D.V., Zubova A.V., 2015. *Kraniologicheskie osobennosti neoliticheskoi paleopopulatsii mogil'nika Vengerovo-2A v Barabinskoi lesostepi* [Craniological Special Features of a Neolithic Paleopopulation of the Burial Ground of Vengerovo-2A in the Baraba forest-steppe area]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, no. 2 (12), Barnaul: Izd-vo AltGU, pp. 56–74.

Debec G.F., 1948. *Paleoantropologiya SSSR* [Paleoanthropology of the USSR], Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 392 p.

Debets G.F., 1968. *Opyt kraniometricheskogo opredeleniia doli mongoloidnogo komponenta v smeshannykh gruppakh naseleniia SSSR* [An attempt to determine a share of the Mongoloid component in mixed groups of the USSR population]. *Problemy antropologii i istoricheskoi etnografii Azii*, Moscow: Nauka, pp. 13–22.

Dremov V.A., 1980. *Antropologicheskie materialy iz mogil'nikov Ust'-Isha i Itkul' (k voprosu o proiskhozhdenii neoliticheskogo naseleniia Verkhnego Priob'ia)* [Anthropological materials from the burials of Ust'-Isha and Itkul' (on the origin of the Neolithic population of the Upper Ob region)]. *Paleoantropologiiia Sibiri*, Moscow: Nauka, pp. 19–46.

Dremov V.A., 1985. *Ob antropologicheskom sostave neoliticheskogo naseleniya Novosibirsko-Barnaul'skogo Priob'ya* [On anthropological composition of the Neolithic population of Ob River basin near Novosibirsk and Barnaul]. *Zapadnaya Sibir' v drevnosti i srednevekov'e*, Tyumen': Izd-vo TyumGU, pp. 3–16.

Dremov V.A., 1986. *Izmereniya cherepov i skeletov iz neoliticheskikh mogil'nikov Ust'-Isha i Itkul' (Verkhnee Priob'e)* [Measurements of skulls and skeletons from the Neolithic burials of Ust'-Isha and Itkul' (the Upper Ob River region)]. *Problemy antropologii drevnego i sovremennogo naseleniya Sovetskoy Azii*, Novosibirsk: Nauka, pp. 56–73.

Dremov V.A., 1997. *Naselenie Verkhnego Priob'ia v epokhu bronzy: (Antropologicheskii ocherk)* [The Upper Ob population during the Bronze Age: (An anthropological essay)], Tomsk: Izd-vo TGU, 264 p.

Gokhman I.I., 1961. *Ugol poperechnogo izgiba lba i ego znachenie dlia rasovoi diagnostiki* [Forehead's cross bending and its significance for racial diagnostics]. *Voprosy antropologii*, no. 8, pp. 88–98.

Khohlov A.A., 2012. *Paleoantropologiya Volgo-Ural'ya v e'pokhi neolita i e'neolita. Obzor istochnika i podrobnyy analiz* [Neolithic — Eneolithic paleoanthropology of the Volga-Ural region], Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing AG & Co. KG, 154 p.

Khohlov A.A., Nechvaloda A.I., 2002. *Kranium cheloveka, pogrebnogo na territorii drevnego poseleniya Gladunino-3* [Man's cranium, buried on the territory of the ancient settlement of Gladunino-3]. *Voprosy arkheologii Urala*, 24, Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, pp. 32–38.

Khokhlov A.A., Solodovnikov K.N., Rykun M.P., Kravchenko G.G., Kitov E.P., 2016. *Kraniologicheskie dannye k probleme svyazi populatsii iamnoi i afanas'evskoi kul'tur Evrazii nachal'nogo etapa bronzovogo veka* [Craniological data on the problem of relationship between populations of the Early Bronze Age Yamnaya and Afanasyev cultures]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 3, pp. 86–106, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a34/86–106.pdf.

Kiriushin Iu.F., 2002. *Eneolit i ranniia bronza iuga Zapadnoi Sibiri* [The Eneolithic and the Early Bronze Age in the South of Western Siberia], Barnaul: Izd-vo AltGU, 294 p.

Kungurova N.Iu., 2005. *Mogil'nik Solontsy-5: Kul'tura pogrebennykh neolita Altaia* [The burial ground of Solontsy-5: The culture of the Neolithic buried people of Altai], Barnaul: Izd-vo BYUI MVD Rossii, 128 p.

Lyzhnikova O.G., 1998. *Gruntovyi mogil'nik Firsovo — XI kak arkheologicheskii pamiatnik i istoricheskii istochnik* [The burial ground of Firsovo XI as an archaeological monument and a historical source]. *Debiut: Sbornik nauchno-issledovatel'skikh rabot shkol'nikov Altaiskogo kraia po istoricheskomu kraevedeniuiu*, Barnaul: Izd-vo BGPU, pp. 25–32.

Mamonova N.N., 1983. *K voprosu o mezhgruppovykh razlichiiakh v neolite Pribaikal'ia* [On the question of intergroup differences in the Neolithic Baikal area]. *Voprosy antropologii*, no. 71, pp. 88–103.

Molodin V.I., Durakov I.A., 2013. Pogrebeniia rannei-razvitoi bronzы mogil'nika Ordynskoe-1: (Novaia versia istoriko-kul'turnoi interpretatsii) [Early and Middle Bronze Age Burials of Ordynskoye-1, Western Siberia: A New Cultural Interpretation]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, no. 4, pp. 58–64.

Rykushina G.V., Zajbert V.F., 1984. Predvaritel'noe soobschenie o skeletnykh ostatkax lyudej s e'neolitičeskogo poseleniya Botaj [A preliminary report on the skeletal remains of people from the Chalcolithic settlement of Botaj]. *Bronzovyy vek Uralo-Irtys'skogo mezhdurech'ya*, Chelyabinsk: Izd-vo ChelGU, pp. 121–136.

Shmidt A.V., 2016. Pogrebeniia epokhi neolita-eneolita na territorii lesostepnogo i predgornogo Altaia [Neolithic-Eneolithic burials in the forest-steppe and submontane Altai]. *Tezisy XVII Mezhdunarodnoi Zapadnosibirskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii: «Vostok i Zapad: problemy sinkhronizatsii etnokul'turnykh vzaimodeistvii» (20–22 aprelya 2016 g., Tomsk, Rossiya)*, available at: <http://zsaek.tsu.ru/node/3>.

Shpakova E.G., Myl'nikova L.N., 1998. Sluchaj'naya kraniologičeskaya naxodka iz Verxnego Priob'ya. Toguchinskij rajon, Inya-4 [An accidental craniological discovery in the Upper Ob River. Toguchinsky District, Inya-4]. *Sibir' v panorame tysiacheletij: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma*, vol. 1, Novosibirsk: IAET SO RAN, pp. 693–701.

Solodovnikov K.N., Khokhlov A.A., Rykun M.P., 2015. Antropologičeskie dannye k issledovaniuu trans-evrazijskikh migratsii nachal'nogo etapa bronzovogo veka [Anthropological data for the study of Trans-Eurasian migrations in the initial phase of the Bronze Age]. *Paleoantropologičeskie i bioarkheologičeskie issledovaniia: Traditsii i novye metodiki*, St. Petersburg: LEMA, pp. 82–90.

Zakh V.A., Bagashev A.N., 1998. O sopriazhennosti kul'turogeneza i rasoobrazovaniia v formirovanii neolitičeskogo naseleniia Zapadnoi Sibiri [On contingency of cultural genesis and race formation in the shaping of the Neolithic population of Western Siberia]. *Sibir' v panorame tysiacheletij*, vol. 1, Novosibirsk: IAET SO RAN, pp. 194–202.